

Т е м а н о м е р а : Р а з в и т и е г о р о д о в и с о ц и а л ь н ы е т е х н о л о г и и

Москве нужны полноценные социально-градостроительные о б с л е д о в а н и я

Товмасьян Эдуард Ованесович – заслуженный архитектор РФ, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, Москва

E-mail: terinform@yandex.ru

Москве нужны полноценные социально-градостроительные обследования

Аннотация

В статье анализируется начало научного осмысления гражданского участия при разработке проектов территориального планирования городов в первом десятилетии XX в., рассмотрены труды шотландского биолога, социолога и градостроителя Патрика Геддеса. Показано, что впоследствии тематика социальных исследований получила на Западе значительное расширение от демографо-статистических и криминалистических – к экономическим обследованиям, а далее – к социокультурным и собственно социологическим. Прослежен отечественный опыт учёта потребностей для жизнедеятельности городского населения с начала 20-х гг. XX в. Особое внимание уделено фундаментальным трудам доктора архитектуры Л. Б. Когана и его школы. По его инициативе и под его руководством в 70–90-х гг. XX в. были проведены урбанологические исследования и обследования в Московской агломерации, трёх столицах бывших союзных республик (Таллинне, Тбилиси и Ереване), крупных, больших и малых городах – научных центрах России. Отмечено, что ныне 115 исследовательских компаний, в том числе 44 из Москвы, ведут в России и в Москве опросы населения. Это преимущественно маркетинговые опросы: массовые, экспертные, телефонные, выборочные. Социально-градостроительные исследования населения «старой» Москвы можно характеризовать как околосоциально-градостроительные обследования. Их немного. Исключение составляет, пожалуй, междисциплинарное исследование «Археология периферии» – между 3-м транспортным кольцом и МКАД, осуществлённое Институтом медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка» в рамках III Международного урбанистического форума в 2013 г. Автор утверждает, что социально-градостроительные исследования и обследования населения по городской проблематике, в том числе и в Москве, пока ещё остаются «за бортом» государственной политики. Крупное комплексное социально-градостроительное обследование москвичей проводилось 20 лет тому назад. Подчеркивается, что в настоящее время политические и экономические процессы в стране отодвинули в реальной действительности процессы городские, универсальные урбанистические закономерности которых выходят и за рамки конкретных регионов, и за рамки их политических обустройств. Основной вывод заключается в том, что на основе глубинных закономерностей урбанизации через своеобразную призму городской политики должно быть обусловлено принятие решений как в сферах экономической, так социальной и даже региональной политики.

Ключевые слова: социально-градостроительное исследование, обследование процессов жизнедеятельности населения, городская политика, градостроительная политика, территориальное планирование

Актуальность проблемы обусловлена базовыми требованиями нормативно-правовых документов, содействующих реализации конституционных прав населения на благоприятную окружающую среду. Она связана с возросшими теперь уже в «Большой Москве» масштабами жилищно-гражданского строительства, реконструкции и освоения новых территорий, которые сопровождаются ростом запросов населения к качеству городской среды и многочисленными протестами жителей против принятия негативных градостроительных решений. Всё это свидетельствует о необходимости актуализации социально-градостроительных исследований и анализа процессов жизнедеятельности населения «старой» и «новой» Москвы для реализации конституционных прав населения на благоприятную окружающую среду.

Исторический анализ социальных исследований

Начало научному осмыслению гражданского (общественного) участия при разработке проектов территориального планирования городов положили в первом десятилетии XX в. труды Патрика Геддеса (1854–1932 гг.), шотландского биолога, социолога и градостроителя. Выбору конкретных планировочных решений развития городов, по П. Геддесу, должна была предшествовать концепция «городского исследования».

В последующем, тематика социальных исследований получила на Западе значительное расширение: от демографо-статистических и криминалистических – к экономическим обследованиям, а далее – к социокультурным и собственно социологическим.

Отечественный опыт учёта потребностей для жизнедеятельности городского населения с начала 20-х гг. XX в. связан с трудами культуролога, историка и краеведа Н. П. Анциферова («Гражданин, познай свой город – и ты познаешь и свою социальную среду, и себя самого» [Анциферов 1926: 150]), государственного и общественного деятеля, экономиста и журналиста, основателя советской школы тайм-менеджмента П. М. Керженцева, советского философа, академика В. Г. Афанасьева, советского и российского урбаниста Л. Б. Когана [Коган 2013: 2–7], российских социологов Т. М. Дридзе [Акимкин 1997: 201–207] и О. Н. Яницкого, исследователя и публициста В. Л. Глазычева и др. [Товмасьян 2013: 212–215, 2014: 382–387]. Социально-градостроительная база пространственного развития общества заложена фундаментальными трудами доктора архитектуры Л. Б. Когана и его школы.

Город всегда имеет набор разных видов жизнедеятельности, типов среды и их соотношения. Выявление наиболее характерных из них позволяет понять отношение горожан к город-

ским проблемам. Жизнедеятельность горожан обусловлена не только внутренней спецификой каждой из сфер деятельности, но и городскими закономерностями, особенностями функционирования города как социально-пространственного организма. Именно этому были в период 70–90-х гг. XX в. посвящены урбанистические исследования, проведённые по инициативе и под руководством доктора архитектуры Л. Б. Когана в Москве, Московской агломерации, трёх столицах бывших союзных республик (Таллине, Тбилиси и Ереване), крупных, больших и малых городах – научных центрах России.

В результате возникла возможность разрабатывать и согласовывать мероприятия по совершенствованию управления городами, улучшению качества их социально-пространственной среды и создания условий для благоприятной жизнедеятельности населения.

Современная характеристика социальных исследований и обследований населения «Большой Москвы»

115 исследовательских компаний, в т. ч. 44 из Москвы, ведут в России опросы населения. Это преимущественно маркетинговые опросы: массовые, экспертные, телефонные, выборочные. Исследований жизнедеятельности горожан «старой» Москвы немного:

- Опрос москвичей по проблемам землепользования в столице (Институт социальных технологий, 2001 г; руководитель – доктор философских наук В. М. Соколов).
- Мониторинг культурной жизни г. Москвы (Московский институт социально-культурных программ, 2012 г.).
- Междисциплинарное исследование «Археология периферии» – между третьим транспортным кольцом и МКАД (Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2013 г.).
- Сбор мнения жителей в управах отдельных районов по конкретным объектам (например, ландшафтный парк в Митино, 2014 г.).
- Опрос москвичей средствами массовой информации (например, порталом «Активный гражданин» и порталом metrinfo об отношении к центру города, 2014 г.).

Социально-градостроительных обследований населения «новой» Москвы, которая в прошлом входила в состав Московской области, к сожалению, не удалось выявить, так как в области таких обследований за довольно длительный период времени не проводилось.

Жизнедеятельность горожан обусловлена не только внутренней спецификой каждой из сфер деятельности, но и городскими закономерностями, особенностями функционирования города как социально-пространственного организма.

Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка»¹ по заказу Московского урбанистического форума провёл в конце 2013 г. уже упоминавшееся междисциплинарное исследование «Археология периферии». Авторы поставили целью раскрыть потенциал периферии и сформировать соответствующие мероприятия, а центр, по их мнению, лучше оставить в покое.

Из данного, единственного за последние два десятилетия, исследования следует, что за этот период «...периферия хаотично уплотнена и в значительной степени изуродована высокоплотными жилыми комплексами и торговыми центрами». Как отметили эксперты, население периферии не слишком активно перемещается по всему городу, а в основном осуществляет движение внутри своих районов, своего рода «отдельных городов» в урбанизированной Москве. Их характеризует большая, в сравнении с остальными территориями, активность городской жизни, хотя эксперты подтверждают однообразие и низкое качество среды жилой застройки за пределами центра Москвы. Периферия, по мнению авторов исследования, – это территория дефицита общественных пространств, плотности и т. п. в местах, освоенных для проживания, а с другой стороны, это избыток свободного (не застроенного жилыми массивами) пространства для развития, и это, пожалуй, самый важный фактор для дальнейшего развития Москвы сегодня. На основе исследования эксперты предлагают ограничение на периферии плотности жилой застройки, проведение жёсткой градостроительной политики для создания малоэтажной комфортной пригородной территории, конкурирующей с центром.

Проблемы населения «Большой Москвы»

Современная проблематика социально-градостроительных исследований Москвы связана в первую очередь с широко распространённым в управленческих сферах, среди специалистов и даже вовлечённых в вышеуказанные исследования учёных, непониманием универсальных закономерностей урбанистики.

Так, например, руководством страны провозглашено требование обеспечения самодостаточности жилых массивов «новой» Москвы для снятия необходимости излишнего посещения сети общегородских центров. Это, по мнению доктора архитектуры Л. Б. Когана, может привести к разрушению городского сообщества, которое является таковым лишь тогда, когда взаимодействие его элементов ориентировано на

¹ Некоммерческий международный образовательный проект, основанный в 2009 г.

центральность в городской системе. Согласно же закономерностям урбанизации, как указывает Л. Б. Коган, взаимодействие центра и периферии обуславливает эффективность как функционирования города, так и самого процесса сохранения и передачи цивилизации как таковой [Коган 2013].

Из-за пренебрежения социально-политическими значениями пространства было упущено его цивилизационное наполнение, взаимное изменение типов пространственной среды, форм поведения горожан. Учёт этих закономерностей в городской политике как части политической стратегии страны мог бы избавить население страны и города Москвы, в первую очередь, от многих непрофессиональных решений, скоропалительно принимаемых в последнее время.

Не последнее место в сложившейся проблематике занимает тема «Большой Москвы». Доктор архитектуры Ю. П. Бочаров приводит мнения экспертов о проблемах «Большой Москвы» [Бочаров 2013: 29–31]:

- ухудшение экологии (40% опрошенных);
- усиление миграционных потоков и, как следствие, обострение социальных конфликтов в регионе (36%);
- прогрессирование коррупции (36%);
- финансирование социально-экономических проектов в «старой» Москве по остаточному принципу (40%).

Большинство экспертов, по мнению Ю. П. Бочарова, усматривают в предложенном плане расширения Москвы реализацию узких интересов бизнеса:

- крупных землевладельцев (72%);
- строительного комплекса Москвы (60%);
- властных структур столицы (40%).

Президент РФ В. В. Путин (по предложению Д. А. Медведева) Указом от 8 сентября 2014 г. № 612 упразднил Министерство регионального развития РФ. Согласно этому Указу, функции ликвидируемого ведомства переданы соответствующим федеральным органам государственной власти. В частности, Минэкономразвития России займётся осуществлением территориального планирования, Минстрою России перешли функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере градостроительного зонирования. В то же время Градостроительным кодексом РФ за территориальным планированием законодательно закреплено планирование развития территорий, в том числе установление функциональных зон (статья 1, п. 2). Таким образом, территориальное планирование в градостроительстве – дитя у двух «нянек». Результат не заставит себя долго ждать.

Из-за пренебрежения социально-политическими значениями пространства в Москве было упущено его цивилизационное наполнение, взаимное изменение типов пространственной среды, форм поведения горожан.

Междисциплинарное исследование «Археология периферии», проведённое, правда, в чрезвычайно сжатые сроки (3 месяца), также страдает отсутствием учёта универсальных законов урбанистики, механизмы проявления которых должны были бы дать объяснение реально происходящим процессам жизнедеятельности населения.

До последнего времени градостроительная, а тем более городская политика не является составляющей общенациональной и региональной государственной политики, а во многих случаях даже и политической стратегии развития города. Политика развития городов, всегда игравших главную роль в развитии демократии, должна стать важнейшей частью государственной и региональной политики.

Отечественный опыт характеризуется тем, что разрыв между задачами, которые предстоит решать нашему обществу, и уровнем городской цивилизации, на котором находится Россия, пока не осознаны обществом. За постперестроечное время ни одна политическая партия, ни одно политическое движение, за редким исключением, не акцентировали в своих программах роли городов и городской политики как двигателей реформ.

В настоящее время политические и экономические процессы в стране отодвинули в реальной действительности процессы городские, универсальные урбанистические закономерности которых выходят и за рамки конкретных регионов, и за рамки их политических обустройств. В результате неподчинение политической конъюнктуры глубинным закономерностям урбанизации чревато необратимыми последствиями. На основе глубинных закономерностей урбанизации через своеобразную призму городской политики должно быть обусловлено принятие решений как в сферах экономической, социальной так и региональной политики.

Городская политика – это целенаправленная политическая деятельность всех уровней управления, опирающаяся на универсальные закономерности процесса урбанизации, фундаментальные закономерности самих городских процессов во взаимодействии с реальными социальными, экономическими, экологическими, производственными, демографическими и другими процессами и явлениями. Она должна быть направлена на достижение сбалансированного развития системы городов, на решение городских проблем и, в конечном счёте, на обеспечение благоприятных условий среды обитания и жизнедеятельности населения.

Градостроительная политика представляет собой составную часть политики городской. Градостроительная политика – это целенаправленная практическая деятельность по формированию городов и созданию в них благоприятной среды обитания, исходя из условий исторически сложившегося расселения, перспектив социально-экономического развития общества, нацио-

Политика развития городов, всегда игравших главную роль в развитии демократии, должна стать важнейшей частью государственной и региональной политики.

В настоящее время политические и экономические процессы в стране отодвинули в реальной действительности процессы городские, универсальные урбанистические закономерности которых выходят и за рамки конкретных регионов, и за рамки их политических обустройств.

нально-этнических и иных местных особенностей. Будучи связанными как сообщающиеся сосуды с поселениями, находящимися в зоне влияния городов, последние, путём совершенствования городской среды и условий жизни горожан, будут способствовать развитию этих процессов и в поселениях следующего ранга.

Москвичи уже сделали шаг в направлении формирования градостроительной (пока ещё не городской) политики. В июле 2013 г. постановлением правительства Москвы принята новая редакция Государственной программы г. Москвы «Градостроительная политика» за 2012–16 гг. Целью Программы является формирование благоприятной городской среды, что соответствует единственной пока в этом аспекте статье 42 Конституции РФ. Стратегические задачи государственной программы касаются всех трёх основных участников градостроительной деятельности: власти, бизнеса и населения. Власти предписано совершенствование системы градостроительной деятельности, бизнесу – формирование благоприятных условий для инвестиционной деятельности, а вот формирование благоприятных условий для жизнедеятельности населения как стратегическая задача для реализации поставленной цели, к сожалению, отсутствует.

В подпрограмме 8 «Научно-методическое и информационно-аналитическое обеспечение градостроительной деятельности» намечены конференции, семинары, выставки и другие мероприятия, за исключением социально-градостроительных обследований. Здесь содержится лишь констатация необходимости взаимодействия со СМИ и населением города Москвы. Население упоминается также в начале Программы при характеристике текущего состояния. Должны быть учтены социальные риски, возникающие вследствие жизнедеятельности горожан или отдельных социальных групп. Управление этими рисками намечено обеспечить за счёт публичности, открытости и прозрачности планов мероприятий и практических действий, информационного и PR-сопровождения, активного вовлечения населения в градостроительную деятельность.

Выводы

1. Социально-градостроительные исследования в стране в целом, и в Москве в частности, пока ещё остаются «за бортом» государственной политики. Они не проводились в Москве и её агломерации уже около 20 лет, а в области не проводились вообще.

2. Необходим учёт универсальных закономерностей урбанизации в формировании городской политики, её составляющей части – градостроительной политики, а также органичное включение городской политики в политическую стратегию страны.

Градостроительная политика – это целенаправленная практическая деятельность по формированию городов и созданию в них благоприятной среды обитания, исходя из условий исторически сложившегося расселения, перспектив социально-экономического развития общества, национально-этнических и иных местных особенностей.

3. В целях обеспечения конституционного права населения на благоприятную окружающую среду, социально-градостроительные исследования и обследования населения Москвы (и «старой», и «новой») нуждаются в срочной реанимации, а по Московской области – в зарождении.

4. Требуется проведение постоянной информационной работы со всеми участниками градостроительной деятельности (жителями, властями, бизнесменами, специалистами).

Библиографический список

Акимкин Е. М. 1997. Конфликтные социально-градостроительные ситуации – методы диагностики и разрешения // Сборник материалов конференции Научного центра градостроительства РААСН «Проблемы и направления развития градостроительства». Международная научно-практическая конференция 3–4 октября 2013 г., Москва. М.: Перо. С. 29–31.

Анциферов Н. П. 1926. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л.: «Сеятель» Е. В. Высоцкого. 150 с.

Бочаров Ю. П. 2013. Проблемы реализации мегапроекта «Большая Москва» // Труды конференции. ФГБУ ЦНИИП градостроительства РААСН «Проблемы и направления развития градостроительства». Международная научно-практическая конференция 3–4 октября 2013 г., Москва. М.: Перо. С. 29–31.

Коган Л. 2013. О стратегии исследований городских процессов // Городское управление. № 12. С. 2–7.

Товмасьян Э. О. 2013. Социально-градостроительные обследования Москвы – почти забытое прошлое // Труды конференции. ФГБУ ЦНИИП градостроительства РААСН «Проблемы и направления развития градостроительства». Международная научно-практическая конференция 3–4 октября 2013 г., Москва. М.: Перо. С. 212–215.

Товмасьян Э. О. 2014. Государственная политика градостроительного обеспечения конституционных прав населения России на благоприятную окружающую среду // Материалы V Международной научно-практической конференции «Наука, технологии и высшее образование». Вествуд. 20 июня 2014 г. Westwood: Accent Graphics communications. С. 382–387.

Moscow Needs Proper Social and Urban Planning Research

Tovmasyan Eduard Ovanesovitch

Honored architect of the Russian Federation, advisor of the Russian Academy of Architectural and Construction Sciences, Moscow, Russia. E-mail: e.tovmasyan@centergrad.ru

Abstract. This article sheds light on the fledgling scholarly approach to involving the community in urban territorial planning projects in the first decade of the 20th century. For instance, it reviews the work of Patrick Geddes, a Scottish biologist, sociologist, and town planner. The study shows the

dramatic way in which the scope of sociological research in the West expanded over the years, from demographic statistics and crime studies to economic research, and later on, to social and cultural, in particular sociological, research. We also trace the way the vital needs of urban communities were taken into account in Russia, starting from the 1920s. We give special emphasis to the fundamental work of the movement founded by Leonid Borisovich Kogan and his school. It was Kogan who initiated and oversaw the research of urban communities, which was carried out between the 1970s and the 1990s in the Moscow metropolitan area, the capitals of the three former Soviet republics (Tallinn, Tbilisi, and Yerevan), and in various major, large, and small research centers in Russia. Our findings show that as of today, population surveys in Russia and in Moscow are carried out by 115 research companies, including 44 companies headquartered in Moscow. These are mostly marketing surveys, i.e. mass, expert, telephone, and random sampling surveys. There are some social and urban planning studies and surveys among the people living in Moscow's Old Town, which may be described as semi-social and urban planning research. These works are few and far between. There is one exception, however: the multidisciplinary research titled "Archeology of the Periphery", which was carried out in 2013, in the area between the Third Ring Road and the Moscow Ring Road, by the Strelka Institute of Media, Architecture, and Design, as part of the Third International Urban Forum. We arrive at the conclusion that social and urban planning studies and urban-themed population surveys are largely ignored by the policy-makers in Russia, Moscow included. The last major comprehensive social and urban planning survey in Moscow was conducted over twenty years ago. This article highlights that today, the political and economic developments in Russia are overshadowing the processes in urban environments; notably, these processes are characterized by universal features that cross the boundaries of specific regions and the local political structure. The main conclusion that we make is that the perception of urbanization's most profound underlying patterns through the prism of city policy should serve as a basis for decision-making, both in economic, social, and regional policy.

Keywords: Socio-town planning surveys, researches of the urban population life activities processes, urban policy; town-planning policy, areal planning.

References

Akimkin E. M. Konfliktnye social'no-gradostroitel'nye situacii – metody diagnostiki i razresheniya [Social and Urban Conflict Situation – Methods of Diagnosis and Resolution]. Sbornik materialov konferencii "Naukogrady Rossii – 97". Obninsk, GCIPK, 1997, pp. 201–207.

Anciferov N. P. Puti izucheniya goroda kak social'nogo organizma. Opyt kompleksnogo podhoda [Methods of Research of a City as a Social Object. An Experience of Integrated Approach]. London, «Sejatel'» E. V. Vysockogo, 1926. 150 p.

Bocharov Y. P. Problemy realizacii megaproekta «Bol'shaja Moskva» [Problems of Implementation of the Megaproject "Large Moscow"]. Trudy konferencii «Problemy i napravleniya razvitiya gradostroitel'stva» 3–4 october 2013 g. Moscow, Pero, 2013, pp. 29–31.

Kogan L. O strategii issledovaniy gorodskih processov [A Research Strategy of City Processes]. Gorodskoe upravlenie, 2013, no 12, pp. 2–7.

Tovmasian E. O. Social'no-gradostroitel'nye obsledovaniya Moskvyy – pochtii zabytoe proshloe [Socio-Urban Researches of Moscow – Almost Forgotten Past]. Trudy konferencii «Problemy i napravleniya razvitiya gradostroitel'stva» 3–4 October 2013 y. Moscow, Pero, 2013, pp. 212–215.

Tovmasian E. O. Gosudarstvennaja politika gradostroitel'nogo obespecheniya konstitucionnykh prav naseleniya Rossii na blagoprijatnuju okruzhajushuju sredu [State Policy of Urban Ensuring the Constitutional Rights of the Russian Population to a Healthy Environment]. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Nauka, tehnologii i vysshee obrazovanie». Westwood. 20 june 2014 y. Westwood, Accent Graphics communications, 2014, pp. 382–387.